Ю.В. Косов,
декан Факультета международных отношений
Северо-Западного института
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
доктор философских наук

А.В. Торопыгин,
начальник управления межпарламентского взаимодействия,
секретарь Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи
ЕврАзЭС по торговой политике и международному сотрудничеству,
доктор политических наук

Некоторые особенности интеграционных процессов на евразийском пространстве
(На примере ЕврАзЭС и ШОС)

В 2010 году исполнилось 10 лет Евразийскому экономическому сообществу. В этом году такой же юбилей отмечает и Шанхайская организация сотрудничества. Конечно, десятилетний срок для международной организации, прямо скажем, небольшой. Однако изучение ее деятельности дает возможность сделать некоторые выводы об особенностях интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Одна из наиболее значительных тенденций современного развития – рост числа интеграционных объединений и торговых блоков. В последние годы, наряду с количественным ростом, наблюдаются также качественные изменения в характере договоренностей о региональной интеграции. Специалисты связывают этот процесс с двумя следующими тенденциями. Во-первых, развивающиеся страны обращаются к региональной интеграции как инструменту экономического развития[1]. Во-вторых, поскольку региональная интеграция представляет собой часть общемирового экономического процесса, она может стать механизмом, если не преодоления, то смягчения последствий общемирового финансового и экономического кризиса. Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках Евразийского экономическо-

[1] Шифф М., Уинтерс Л.-А. Региональная интеграция и развитие. – М.: «Весь мир» 2005.

го сообщества – это веление времени, ответ на вызов глобального экономического кризиса. Последний показал важность емкого внутреннего рынка для обеспечения макроэкономической устойчивости к внешним шокам и устойчивого экономического роста[2].

Существуют огромное количество различных интеграционных моделей. Классической является европейская модель, реализованная в Европейском Союзе. Ее характерная особенность – поэтапное движение в сторону углубления интеграционных процессов под руководством наднационального (надгосударственного) органа. Другие модели в большей или меньшей степени отходят от этих особенностей, в первую очередь, это касается создания наднационального органа. Очевидно, что это вызвано особенностями геополитического района интеграции, развитием экономики интегрирующихся стран, менталитетом жителей.

Несмотря на то, что дальневосточные районы России географически находятся также «восточно», как и Китай, нашу страну в данном случае можно рассматривать как страну европейскую. Это связано с тем, что центр принятия политических решений находится в Европе. Таким образом, конечно, весьма условно можно говорить, что с геополитической точки зрения ЕврАзЭС – объединение двух европейских стран и стран Центральной Азии, а ШОС – европейской, центрально-азиатских и страны восточно-азиатской.

Если говорить об интеграции как таковой, не деля ее на сферы, такие как политическая, военная, экономическая, тогда очень важным, даже определяющим является район Центральной Азии. Процессы, происходящие именно здесь, самым серьезным образом влияют на интеграционные процессы в целом.

В современной науке нет единого мнения о странах, формирующих или входящих в этот регион. Так, согласно «Географическому энциклопедическому словарю», в этот регион входят Монголия и большая часть территории Китая[3]. Часто регион определяется как включающий четыре региона: Западно-Азиатский (Урал и Западная Сибирь), Среднеазиатский (Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Таджикистан и Киргизия), Средневосточный (Афганистан и Иран), Южно-Азиатский (Пакистан, Индия, Шри-Ланка, Непал, Бутан, Бангладеш, Мьянма, Мальдивская Республика)[4]. В последнее время этот регион часто отождествляют с бывшими среднеазиатскими республиками СССР. Это и понятно, поскольку географические, политические, экономические регионы не всегда совпадают между собой.

Есть, по крайней мере, шесть признаков, подтверждающих существование региона Центральной Азии или, точнее, географического пространства его существования:

- компактность расположения стран с географической точки зрения, хотя границы региона не совпадают с границами входящих в него стран;
- общность языка, в основном – тюркских народов (исключение составляют таджики, относящиеся к ирано-персидскому этносу);
- историческая близость социокультурных традиций народов Центральной Азии;
- религиозная принадлежность основного народонаселения исламу;
- временное совпадение начала независимого социально-экономического развития;
- схожесть образа жизни и механизмов социальной регуляции общества народов ЦА.

При любом определении очевидно одно: регион занимает ключевую позицию в геополитике Евразии. Располагаясь в центре евразийского континента, он имеет стратегическое значение с точки зрения влияния на безопасность и стабильность. Немаловажен и факт наличия здесь значительных запасов углеводородного сырья. Таким образом,

[2] Регулирование внешней торговли Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. – М.: «Проспект». 2011. – С.4.

[3] Географический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. – 1983.

[4] Стратегическая оценка мировых регионов // ВАГШ РФ. – М., 2001.

во влиянии на него заинтересованы Россия, США, Китай и Европейский Союз. И если ЕС и США – хоть и очень влиятельные, особенно США, – все-таки игроки внешние, то Китай и Россия имеют здесь значительные интересы.

Республики, ранее называвшиеся братскими, ощутили себя конкурентами в борьбе за выживание. Становление независимых центрально-азиатских государств характеризовалось неустойчивостью демократических процессов. В становлении новых межгосударственных отношений определяющими стали политические амбиции правящих элит, преследующих узко националистические цели. Это породило конкуренцию в стремлении занять более весомое место в международном сообществе и привело к прогрессирующей разобщенности этих государств.

За прошедшие годы государства региона сформировали свою внешнюю политику. Важную роль в этом процессе принадлежала Центрально-Азиатскому союзу (1994 г.) и его основе – Договору о вечной дружбе между Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном, заключенному в январе 1997 года в Бишкеке. Центральное место в этом договоре занимают положения, регламентирующие действия государств для обеспечения взаимной безопасности и взаимодействия на международной арене. И все же определенные объективные и субъективные причины не позволили продвинуться самостоятельным интеграционным процессам в этом регионе на значительную глубину. Поэтому гармонизировать интересы стран призваны многосторонние институты – международные организации: ЕврАзЭС и ШОС.

В этих двух международных организациях и разворачиваются интеграционные процессы в рассматриваемом регионе. Для того, чтобы их лучше понять, следует кратко рассмотреть историю, приведшую к их созданию.

***

Началом процесса образования Евразийского экономического сообщества, на наш взгляд, следует считать подписание Протокола о формировании Таможенного союза в рамках Договора об экономическом союзе СНГ (1993 г.). Как известно, этот документ был подписан Россией и Белоруссией, позже к ним присоединился Казахстан. В 1996 году был подписан Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Его подписали Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия. Несколько позже к ним присоединился Таджикистан.

При этом основными принципами, которым государства были намерены придерживаться при реализации Договора, стали: равноправие и взаимная выгода, нерушимость существующих между ними границ, невмешательство во внутренние дела друг друга.

Договор явился одним из первых документов, подписанных в рамках СНГ, в котором не только прямо говорилось об интеграции, но и были сформулированы ее цели:

- последовательное улучшение условий жизни, защита прав и свобод личности, достижение социального прогресса;

- обеспечение устойчивого демократического развития государств;

- формирование Единого экономического пространства, предусматривающее эффективное функционирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, развитие единых транспортных, энергетических, информационных систем;

- разработка минимальных стандартов социальной защиты граждан;

- создание равных возможностей получения образования и доступа к достижениям науки и культуры;

- согласование внешнеполитического курса, обеспечение достойного места на международной арене;

- совместная охрана внешних границ Сторон, борьба с преступностью и терроризмом.

Экономическое сотрудничество включало в себя:

- согласование основных направлений, этапов и сроков проводимых экономических реформ, создание необходимых условий функционирования общего рынка, обе-

спечение равно благоприятных условий для свободной экономической деятельности хозяйствующих субъектов своих государств;

- равное право на приобретение имущества в собственность, владение, пользование и распоряжение им на территории любого из этих государств в соответствии с их национальным законодательством;

- проведение согласованной политики ценообразования, исключающую ценовую дискриминацию в отношении хозяйствующих субъектов;

- согласование структурной политики (имелось в виду создание промышленного и аграрного хозяйственного комплексов, основанных на взаимодополняемости экономик, максимальном использовании преимуществ рационального разделения труда);

- осуществление системы мер государственной поддержки развития производственной кооперации, поощрения производственных капиталовложений;

- координацию политики в денежно-кредитной и валютно-финансовой сферах, создание эффективной платежно-расчетной системы;

- создание единого научно-технологического пространства, обеспечение взаимодействия в проведении фундаментальных и прикладных научных исследований, включая организацию совместных научных работ по проблемам, представляющим общий интерес, и ряд других положений.

Можно констатировать, что процесс интеграции рассматривается в качестве очень широкого процесса. Это подтверждается и следующими договорами, подписанными в рамках этого процесса: в первую очередь –Договором о Едином экономическом пространстве и Таможенном союзе и собственно самим Договором об учреждении Евразийского экономического сообщества (2000 г.).

Геополитическое положение ЕврАзЭС таково, что основные вызовы безопасности связаны с внешними южными границами. Именно поэтому обеспечение безопасности внешних границ ЕврАзЭС – основной вклад Сообщества в формирование общего пространства безопасности региона. Эта деятельность осуществляется в соответствии с Договором о сотрудничестве в охране внешних границ государств – членов Евразийского экономического сообщества (2003 г.). В нем, например, приведен перечень вызовов, в целях ликвидации которых заключено соглашение: стороны осуществляют сотрудничество по пресечению актов терроризма, незаконного перемещения оружия и боеприпасов, взрывчатых, отравляющих, наркотических и психотропных веществ, радиоактивных материалов и иных предметов контрабанды, а также в борьбе с незаконной миграцией и проявлениями религиозного экстремизма.

Определены методы и формы такого сотрудничества. В частности, оперативно-розыскная деятельность в интересах охраны внешних границ осуществляется в соответствии с законодательством Сторон. Сотрудничество в области оперативно-розыскной деятельности организуется в целях наиболее эффективного и взаимовыгодного использования имеющихся возможностей в сфере борьбы с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих, радиоактивных веществ и других, запрещенных к перемещению через государственную границу товаров и предметов, предупреждения незаконной миграции, а также противодействия транснациональной организованной преступности, международному терроризму, религиозному экстремизму. Кроме того, имеются ряд Протоколов, раскрывающих суть некоторых положений Договора.

Существенную роль в нормализации положения в этом регионе сыграл другой документ – Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств–участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года. Так, по мнению участников межпарламентских слушаний «Межрегиональное и приграничное сотруд-

ничество в Евразийском экономическом сообществе: состояние и перспективы», он сыграл не последнюю роль в решении вопросов между Казахстаном и Киргизстаном по использованию водохозяйственных сооружений на реках Чу и Талас и о пограничном переезде по маршруту Алма-Ата – Бишкек[5].

Диалектика процесса приграничного сотрудничества сложна. С одной стороны, необходимо создать приемлемые условия проживания приграничных сообществ, что подразумевает простоту передвижения через границу. С другой – обеспечить безопасность государства, что невозможно без соответствующей охраны границ. В этой связи напомним, что в Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС создана межпарламентская группа по урегулированию вопросов конфликтного характера в сфере приграничных отношений государств–членов Сообщества.

В 2005 году было принято решение об интегрировании ЦАС в ЕврАзЭС. Поскольку полномочия ЦАС в сфере безопасности были существенно шире, чем полномочия в рамках ЕврАзЭС, часть соглашений с соответствующими процедурами были переданы в ОДКБ.

Дальнейшее развитие событий хорошо известно. В августе 2006 году главами государств – членов ЕврАзЭС было принято решение о создании правовой базы ТС. В октябре следующего года в Душанбе были подписаны документы, не только формирующие институциональную структуру, но и дающие возможность начать его полноценное функционирование. С подписанием этого документа стало правомерно говорить о начале первого, предварительного этапа формирования ТС.

Подписание «Договора о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза» 6 октября 2007 года и «Плана действий по формированию Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества на 2007–2009 гг.» определили стратегию и последовательность шагов по созданию Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

В 2008 году главами правительств были подписаны международные договоры, обеспечивающие деятельность Комиссии и Секретариата Комиссии Таможенного союза, а также приняты целый ряд соглашений в целях формирования правовой базы в части применения тарифных квот, тарифных льгот, единой системы тарифных преференций. Главами правительств также были одобрены соглашения о порядке декларирования товаров, о порядке таможенного оформления и таможенного контроля; правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран.

С 2010 года в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации в сфере таможенно-тарифного регулирования к товарам из третьих стран применяются единые ставки ввозных таможенных пошлин, установленные Единым таможенным тарифом (ЕТТ), который включает более 11 тыс. товарных позиций.

Таким образом, с 1 января 2010 года ТС начал функционировать. К 1 июля 2011 года таможенный и иные согласованные виды государственного контроля перенесены с российско-казахстанской границы на внешний контур таможенной границы ТС[6]. Формирование союза проводится поэтапно в сроки, определенные Межгоссоветом на уровне глав правительств 9 июня 2009 г. Согласно им, ТС формируется в несколько этапов: предварительный – до 1 января 2010 г., первый – до 1 июля 2010 года и второй – до 1 июля 2011 года.

На предварительном этапе была сформи-

[5] Межрегиональное и приграничное сотрудничество в Евразийском экономическом сообществе: состояние и перспективы, материалы межпарламентских слушаний. – СПб., 2003.

[6] О функционировании Единой таможенной территории и механизмов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Приложение к Решению Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав правительств от 19 ноября 2010 г. №57. Материалы Межгоссовета ЕврАзЭС от 19 ноября 2010 г.

рована договорно-правовая база Таможенного союза. Этот этап завершился подписанием Таможенного кодекса ТС (ноябрь 2009 г.), введением в действие с 1 января 2010 года соглашений о едином таможенно-тарифном регулировании и едином нетарифном регулировании. Этап включал и наделение Комиссии ТС соответствующими полномочиями по ведению этих соглашений.

Был также составлен график разработки технических регламентов, которые позволят унифицировать между странами ТС требования безопасности продукции, включая санитарные, ветеринарные и фитосанитарные нормы. На переходный период – до принятия необходимых регламентов – в ТС будут действовать соглашения, которые предусматривают взаимное признание разрешительных документов.

Договор о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 года вступил в силу 10 октября 2008 года. В соответствии с ним Стороны учреждили Комиссию Таможенного союза (КТС), основной задачей которой является обеспечение условий функционирования и развития ТС.

Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором, другими международными договорами между Сторонами, а также решениями высшего органа Таможенного союза, которым является Межгоссовет ТС[7]. Основа ее функционирования – добровольная поэтапная передача Комиссии части полномочий государственных органов Сторон.

В Декларации о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 11 декабря 2010 года выражена уверенность в том, что в ближайшее время будет сформирована договорно-правовая база ЕЭП, и эти документы вступят в силу к концу года. Это, в свою очередь, означает, что началом полноценного функционирования Единого экономического пространства должно стать 1 января 2012 года.

В настоящее время в КТС планируется работа по подготовке проекта кодифицированного документа Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана, который, по всей видимости, будет иметь форму Договора, в котором будут закреплены базовые принципы и подходы. В нем же могут быть отражены и вопросы совершенствования институциональной структуры и перспективы движения к более высоким ступеням развития.

Подписание этого документа будет означать начало формирования Евразийского Союза. Судя по современной динамике интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС, это произойдет обязательно. Можно предположить и оптимистический прогноз: январь 2012 года.

***

Что касается ШОС, то еще в 1964 году начались переговоры между Китайской Народной Республикой и Советским Союзом о нормализации отношений между двумя странами. В 1989 году КНР и СССР парафировали соглашение о восточной границе, на следующий год подписали соглашение о двустороннем сокращении войск в районе китайско-российской границы и усилении взаимного доверия в военных сферах.

С распадом Советского Союза появились новые субъекты переговоров. В декабре 1991 года Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, с одной стороны, и Китай, с другой, продолжили контакты. Сформировалась структура переговоров «4+1».

Шанхайская организация сотрудничества возникла на базе «Шанхайской пятерки» (Россия, Казахстан, Киргизия, Китай, Таджикистан), сложившейся в связи с заключением между ними Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы (1996 г.) и Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (1997 г.).

[7] Глазьев С.Ю. На верном пути интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. №8.

Для заключения первого из этих двух соглашений руководители пяти государств встретились весной 1996 года в Шанхае, что дало основание для появления термина «Шанхайская пятерка». Шанхайский и последовавший через год московский саммиты стали прообразами той структуры, которая по прошествии шести лет трансформируется в полноценную организацию многопрофильного сотрудничества.

На третьем саммите «пятерки» в 1998 году в Алма-Ате было достигнуто понимание необходимости продолжения углубленных консультаций по проблемам региональной и азиатской безопасности, налаживания широкомасштабного и долгосрочного сотрудничества, включая сферы торговли, экономики, энергоресурсов, а также совместной борьбы с этносепаратизмом, религиозным экстремизмом, международном терроризмом и транснациональной преступностью.

Идея более широкого взаимодействия получила практическое преломление в принципиальных договоренностях по итогам четвертого саммита пяти стран в августе 1999 года в Бишкеке, в ходе которого было поддержано предложение российской стороны проводить встречи руководителей правоохранительных ведомств, министров обороны и иностранных дел пяти государств, а также вести дело к созданию совместных рабочих групп экономических экспертов с целью подготовки конкретных мероприятий по проектам и программам делового партнерства. В марте 2000 года в Астане была проведена первая встреча министров обороны. С этого времени контакты по военной линии осуществляются на регулярной плановой основе. Сформирована «Бишкекская группа» руководителей правоохранительных органов и спецслужб государств–участников ШОС.

Пятый саммит «Шанхайской пятерки» дал импульс для превращения «пятерки» в форум для рассмотрения ключевых вопросов жизнедеятельности Центральной Азии (безопасность, оборона, правоохранительная работа, внешняя политика, экономика, охрана окружающей среды, включая использование водных ресурсов, культура).

В июне 2001 года в Шанхае состоялась встреча глав шести государств – России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, на которой было объявлено о создании «Шанхайской организации сотрудничества» – нового регионального объединения, провозгласившего в качестве своих целей укрепление между государствами–участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрения эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; поддержание и обеспечения мира, безопасности и стабильности в регионе.

В принятой на саммите Декларации о создании «Шанхайской организации сотрудничества» были отражены принципиальные ориентиры построения ШОС. Была подписана Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, заложившая правовые основы для коллективного противодействия общим для всех стран региона угрозам и вызовам. На основе Конвенции в рамках ШОС создается Региональная антитеррористическая структура – постоянно действующий орган, предназначенный для содействия координации и взаимодействию компетентных органов стран ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Основными целями развития регионального экономического сотрудничества государств–участников ШОС являются выявление экономической взаимодополняемости государств-участников в интересах содействия всеобщему развитию их экономики, расширение масштабов торговли и инвестиций, содействие развитию совместных производств и торгово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов, улучшение торгового и инвестиционного климата, создание условий для постепенного осущест-

вления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг технологий; гармонизация национальных законодательств, регулирующих внешнеэкономическую деятельность; эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, дальнейшее развитие транзитного потенциала; развитие сотрудничества в области торговли услугами; обеспечение рационального природопользования, осуществление совместных экологических программ и проектов; создание и развитие механизмов осуществления регионального экономического сотрудничества.

Сложившиеся между государствами–участниками ШОС отношения конструктивного партнерства, базирующиеся на принципах доверия и взаимного уважения, позволяют использовать преимущества, предоставляемые географической близостью и взаимодополняемостью экономик, стимулируют активный поиск совместных проектов сотрудничества и кооперации, исходя из открытости вовне.

Антитеррористическое направление в деятельности ШОС, ставшее в последнее время приоритетным для Организации, получило дополнительный импульс после событий 11 сентября 2001 года в США. Государства–участники ШОС еще задолго до событий в США столкнулись с угрозой со стороны террористических сил, нашедших прибежище в Афганистане. Государства-участники уже давно призывали международное сообщество правильно оценить масштабы нависшей над миром угрозы, принимали соответствующие контрмеры как на национальном уровне и двусторонних отношениях, так и в рамках Организации. Вместе с тем, следует помнить, что ШОС – не военный блок и не замкнутый альянс, а открытая организация, ориентированная на широкое международное сотрудничество, включая возможность расширения ее состава[8].

И если на первом этапе одним из главных достижений «шанхайского процесса» за эти годы стало ослабление напряженности вдоль границы с Китаем, включая создание с обеих ее сторон зон в 100 км, где осуществляются взаимные военные инспекции, то в настоящее время ШОС зарекомендовала себя как важный механизм углубления добрососедских, дружественных и партнерских отношений. Это многосторонняя структура, способствующая обеспечению безопасности, социально-экономическому развитию и процветанию в регионе. В Астанинской Декларации десятилетия «Шанхайской организации сотрудничества» (15 июня 2011 г.) подчеркнуты главные приоритеты и важнейшие цели организации. К ним отнесены: задачи борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; повышение благосостояния и качества жизни народов, входящих в ШОС; укрепление сотрудничества в области культуры, охраны окружающей среды, науки, техники и инноваций, здравоохранения, туризма и спорта[9].

***

Рассмотренное в этой статье развитие организаций на еврозийском пространстве, на наш взгляд, позволяет сделать некоторые выводы об особенностях интеграционного процесса в Евразии. Он начинается в ответ на реальные проблемы, появившиеся в этом регионе, основной из которых была необходимость обеспечения безопасности. Поэтому в первую очередь создавались институты, способные ее реально повысить, – механизмы приграничного сотрудничества и противодействия конкретным вызовам безопасности.

Но в дальнейшем развитие организаций и, следовательно, интеграционные процессы идут в противоположных направлениях.

В ЕврАзЭС происходит сужение предметной компетенции организации, углубление интеграционных процессов в экономической сфере. При этом за модель берется Европейский Союз. Интеграционные процессы

[8] Лукин А. ШОС: проблемы и перспективы// 2004. – № 3. – С. 123.

[9] http://www.sectsco.org/RU/ дата обращения 29.06. 2011.

углубляются, проходя определенные этапы. Ряд функций государства передают созданному наднациональному органу – Комиссии Таможенного союза. Но поскольку все государства не могут двигаться в одном темпе, используется модель разноформатной и разноскоростной интеграции.

В ШОС сотрудничество в области безопасности не отделяется от экономического. Ряд исследователей считают, что точка зрения на безопасность, принятая в организации, отличается от традиционных. Члены ШОС расположены в специфическом регионе, перед ними стоят специфические проблемы, требующие разрешения в специфических условиях. ШОС образовалась после «холодной войны», поэтому ее руководящие принципы и идеология резко отличаются от существовавших в предшествующий период. Все это может обусловить выбор собственного, уникального пути. Причем для развития организации придется использовать нестандартные, нигде не применявшиеся формы. Их поиск будет происходить непосредственно в процессе развития. Они могут корректироваться и совершенствоваться в соответствии с практическими потребностями и возможностями. Такая точка зрения подтверждается расширением предметной компетенцией организации.

Эксперты считают, что среди различных международных организаций есть относительно разрозненные и весьма сплоченные. ШОС следует отнести к «полусплоченным»[10]. Это связано со значительной разницей в возможностях входящих в нее государств; эти страны придерживаются разных внешнеполитических курсов.

Поскольку диапазон сотрудничества в рамках ШОС включает в себя такие многоплановые сферы, как политика, безопасность, экономика, культура, то и желание государств на интеграцию в них различно. Но здесь, в отличие от ЕврАзЭС, используется модель «интеграции по направлениям». Такая модель – с наличием самостоятельных направлений – дает возможность сформировать отдельные стратегические курсы, формы и пути развития. Что, в свою очередь, позволяет устранить неудобство контактов ШОС с другими странами и международными организациями. В результате появляется возможность, исходя из специфики объекта, сотрудничать с ним либо на обоих направлениях, либо на одном. Кроме того, можно выбирать партнеров применительно к конкретным критериям и требованиям всего диапазона сотрудничества[11]. Таким образом, структурная сплоченность ШОС по мере развития организации возрастает, но речи о формировании наднационального органа нет. Такая интеграционная модель на азиатском континенте характерна, прежде всего, для АСЕАН.

Ключевые слова: интеграционные объединения; геополитические районы интеграции; внешняя политика; демократическое развитие; экономическое сотрудничество.

Keywords: integration associations; geopolitical areas of integration; foreign policy; democratic development; economic cooperation.

[10] Хуанше Чжао. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. – №5. – С.23.

[11] Там же. С.24

Регион Центральной Азии (или, точнее, географическое пространство его существования), располагаясь в центре евразийского континента, имеет стратегическое значение с точки зрения влияния на безопасность и стабильность.